

Шангуань Юй бросил последний взгляд на нелепый красный фартук, прежде чем переключить внимание на стол с деликатесами перед ним.

Вид блюд удивил его больше, чем он готов был признать.

По чистому совпадению, все что приготовил для него Цзо Чжоу состояло исключительно из его любимых блюд.

Тушеные свиные ребрышки, свинина, обжаренная с чили, поджаренные до хрустящей корочки побеги бамбука, тушеный картофель с фасолью и суп из морских водорослей и огурцов.

Ребрышки, свинина и суп? Понятно — это были обычные домашние блюда, которые просто удачно пришлись ему по вкусу. Но ростки бамбука и тушеный картофель с фасолью?

Это была совсем другая история. Одно из них было классическим блюдом в южном стиле, другое в северном — ни то, ни другое не было особенно распространено в Луочэне.

Любовь Шангуань Юя к ним не была случайной. Его мать часто готовила их. Она обожала изысканную еду и гордилась тем, что готовила блюда, которые доставляли ему удовольствие. Тогда он еще мог наслаждаться ее теплом, не обремененный тяжестью мира.

Но это тепло длилось недолго. Она умерла, когда ему было десять, и с этого момента он был вынужден повзрослеть слишком быстро.

Пока Шангуань Юй был погружен в свои мысли, Цзо Чжоу, совершенно не подозревая о его смятении, налил суп в тарелку и пододвинул ее к нему.

— Я знаю, что блюда, которые я готовлю, могут выглядеть не очень, но на вкус они очень хороши. Попробуй.

Цзо Чжоу осторожно пододвинул тарелку с супом поближе к Шангуань Юю и спросил:

— Что случилось? Почему ты не ешь?

Шангуань Юй отвлекся от своих мыслей, его взгляд скользнул по знакомым, но неожиданным блюдам. Не в силах подавить любопытство, он спросил:

— Эти два овощных блюда, где ты научился их готовить?

Он уже видел удостоверение Цзо Чжоу раньше. Если он правильно помнил, первые несколько цифр указывали на то, что его семья была зарегистрирована в округе, находящемся под

юрисдикцией Луочэна. Это означало, что Цзо Чжоу был родом из Луочэна.

И если это так, то эти блюда не должны были входить в его обычный репертуар. Вместо этого он мог бы приготовить множество блюд по местным рецептам.

— О, кое-кто готовил их для меня, — ответил Цзо Чжоу с беззаботной улыбкой. — Мне очень понравился вкус, поэтому я научился готовить их сам.

Шангуань Юй бросил на него короткий, но многозначительный взгляд. Он был явно заинтригован, кем был этот загадочный «кое-кто».

Но его инстинкт самосохранения, обострившийся после аварии, удержал его от дальнейших расспросов. Вместо этого он просто кивнул, взял палочки для еды и начал есть в тишине.

Сидевший напротив Цзо Чжоу наблюдал за каждым его движением. Внешне он казался спокойным, но на самом деле его сердце нервно колотилось.

Если бы Шангуань Юй спросил, кто приготовил для него эти блюда, должен ли он был воспользоваться возможностью и сказать правду?

Заставило бы это Шангуань Юя вспомнить его?

Но, в конце концов, Шангуань Юй не спросил.

Цзо Чжоу сжал губы, заставляя себя сохранять нейтральное выражение лица. Но под столом его кулаки были крепко сжаты.

Еда, как и описывал Цзо Чжоу, не была впечатляющей на вид, но вкус был выше среднего. По крайней мере, Шангуань Юй вынужден был признать, что это было лучше, чем его собственная стряпня.

Конечно, он был не из тех, кто легко хвалит людей, особенно за обеденным столом. Поэтому вместо этого он выразил свое одобрение самым простым способом — очистил все тарелки до единой, ничего не оставив после себя. Он даже съел две полные тарелки супа.

Цзо Чжоу, довольный этим зрелищем, ухмыльнулся и встал, чтобы убрать со стола. При этом он не забыл мягко спросить:

— Что ты хочешь завтра на завтрак? И не нужно ли тебе чего-нибудь перекусить на ночь?

Шангуань Юй, чувствуя себя слишком сытым, чтобы думать о дополнительной еде, честно

ответил:

— Я больше не могу есть.

— Хорошо, — ответил Цзо Чжоу с гордой и довольной улыбкой. — В будущем ты сможешь попробовать еще больше моей стряпни. Я знаю, как приготовить множество вкусных блюд. Я заметил, что у тебя есть духовка. Завтра я испеку печенье для послеобеденного чая и полуночного перекуса. Можешь взять его, если проголодаешься.

Шангуань Юй не ожидал, что Цзо Чжоу умеет печь, поэтому от удивления издал тихое «Мм».

Цзо Чжоу слегка наклонился, держа салфетку в руке, и потянулся к губам Шангуань Юя.

— Итак? Как тебе моя готовка? По крайней мере, сносно, правда?

Сносно? Если бы это был тест с оценкой, Шангуань Юй поставил бы ему 90 баллов из 100 возможных. Он бы поставил максимальную оценку, если бы не несколько грубоватая подача.

Но Шангуань Юй не смог ответить на вопрос Цзо Чжоу сразу, потому что рука Цзо Чжоу двигалась все ближе и ближе, и, с точки зрения Шангуань Юя, это выглядело почти так, как будто тот собирался вытереть ему уголок рта.

Его тело напряглось. Его правая рука инстинктивно сжала кнопку управления инвалидной коляской, готовясь отодвинуться назад, чтобы увеличить расстояние между ними.

Но прежде чем он успел это сделать, рука Цзо Чжоу изменила направление в воздухе. Вместо того, чтобы прикоснуться к лицу Шангуань Юя, он плавно положил салфетку ему на ладонь, как будто собирался сделать это с самого начала.

— Что-то не так? — спросил Цзо Чжоу, заметив напряженность в выражении лица Шангуань Юя. — Ты плохо себя чувствуешь?

— ...Я в порядке, — Шангуань Юй медленно выдохнул, осознавая, что был слишком напряжен, что слишком резко отреагировал на то, что на самом деле было простым жестом. — Твоя стряпня... она вкусная.

Услышав похвалу, Цзо Чжоу сразу просиял.

— Это хорошо! Если тебе это нравится. Я хорош во многих вещах, рано или поздно ты сам в этом убедишься!

Шангуань Юй не привык к такому прямому и восторженному вниманию. Он отвернулся, избегая взгляда Цзо Чжоу.

Цзо Чжоу заметил его реакцию, но ничего не сказал, лишь слегка приподнял уголки губ.

— Я пойду приберусь на кухне. А ты иди отдохни.

Шангуань Юй планировал вернуться в свою комнату, но ему все еще нужно было кое-что сказать Цзо Чжоу. Поэтому вместо этого он подкатил свое инвалидное кресло к дивану и принялся за блюдо с фруктами, рассеянно наблюдая за скучной телевизионной драмой.

Примерно через десять минут Цзо Чжоу вышел из кухни, вытирая руки. Когда он увидел, что Шангуань Юй все еще находится в гостиной, его глаза слегка загорелись.

— Хочешь еще что-нибудь съесть? Я могу что-нибудь приготовить для тебя.

В этот момент Шангуань Юй как раз накалывал на вилку помидор черри, собираясь отправить его в рот. Но когда он услышал голос Цзо Чжоу, его рука на секунду застыла в воздухе, прежде чем он небрежно опустил ее, возвращая сочный, блестящий помидор на блюдо, как будто ничего не случилось.

— Не нужно. Садись

— О, ладно.

Цзо Чжоу почувствовал, что Шангуань Юй хочет что-то сказать, поэтому он выпрямился на диване, послушно положив руки на колени, и выглядел особенно воспитанным.

Шангуань Юй достал свой телефон, открыл QR-код на своем аккаунте в WeChat и протянул устройство Цзо Чжоу.

— Добавь меня.

— А? — Цзо Чжоу на мгновение растерялся, взглянув на телефон Шангуань Юя, а затем наклонился, чтобы вытащить свой собственный телефон из кармана. Он без колебаний отсканировал QR-код.

Как только запрос был принят, Шангуань Юй перевел ему 200 юаней и сказал:

— Оставь эти деньги себе. Потрать их на продукты и следи за расходами. Дай мне знать, когда они закончатся, и я пришлю еще.

Цзо Чжоу кивнул и принял деньги.

Шангуань Юй продолжил:

— Ванная комната напротив твоей комнаты в распоряжении, ты можешь воспользоваться ею, чтобы помыться и сходить в туалет. Большую часть времени я буду находиться в своей комнате. Пока я буду там, ты можешь свободно передвигаться по гостиной, посмотреть телевизор, если захочешь.

— Но, если я буду в гостиной, я бы предпочел, чтобы ты оставался в своей комнате.

Несмотря на то, что он решил нанять сиделку, Шангуань Юю все еще не нравилась идея делить пространство с незнакомцем, не говоря уже о том, чтобы сидеть лицом к лицу в тишине.

После несчастного случая Шангуань Юй предпочитал оставаться один, избегая даже старых знакомых.

Поэтому, находясь дома, он надеялся, что Цзо Чжоу будет достаточно проницателен, чтобы оставить его в покое и избегать ненужных взаимодействий.

— Хорошо, — серьезно согласился Цзо Чжоу, затем, поколебавшись, осторожно спросил. — Но если ты будешь в гостиной, я все равно смогу выйти, чтобы воспользоваться ванной или приготовить еду на кухне?

—...Конечно, — Шангуань Юй ненадолго задумался, прежде чем кивнуть. — Вот и все. Я сейчас вернусь в свою комнату, делай, что хочешь.

С этими словами он поднял руку, чтобы покатить инвалидное кресло к себе в спальню.

— Подожди, — быстро окликнул его Цзо Чжоу. — У меня есть несколько вопросов. Ничего, если я спрошу?

Шангуань Юй остановился и повернулся обратно.

— Продолжай.

— Во сколько ты обычно просыпаешься? Мне нужно знать, к какому времени готовить завтрак.

— Около восьми.

Цзо Чжоу кивнул, затем спросил:

— А что бы ты хотел на завтрак завтра?

— Что угодно.

— Хорошо, я что-нибудь придумаю. Но если в будущем у тебя возникнут какие-то особые пожелания, дай мне знать заранее, чтобы я мог приготовить ингредиенты.

— Мм.

— И еще, — сказал Цзо Чжоу, осторожно наблюдая за реакцией Шангуань Юя. — Я увидел много книг по архитектуре на книжной полке в своей комнате. Ничего, если я возьму несколько почитать?

В ходе своего расследования Цзо Чжоу выяснил, что после несчастного случая, произошедшего с Шангуань Юем год назад, он порвал связи почти со всеми своими бывшими одноклассниками. Найти его адрес было непросто — потребовалось множество сообщений и запросов от старшеклассников и выпускников, прежде чем он, наконец, нашел его.

И как раз в тот момент, когда он наконец получил адрес, Шангуань Юй уехал на лечение в Новую Зеландию.

Итак, в течение последних шести месяцев Цзо Чжоу стучался в его дверь каждую субботу, но в ответ слышал лишь молчание.

Но, наконец, его настойчивость принесла свои плоды. Дверь, которую он так долго ждал, наконец открылась для него сегодня.

Тем не менее, никакая умственная подготовка не смогла притупить боль в его сердце, когда он наконец увидел Шангуань Юя, сидящего в инвалидном кресле.

Он видел Шангуань Юя в лучшем состоянии, и ему было трудно совместить холодного, отстраненного человека перед ним, с некогда жизнерадостным, солнечным юношей, который всегда был готов улыбнуться. Но Цзо Чжоу потратил девять лет на то, чтобы достичь этого момента и теперь он был готов посвятить каждое мгновение тому, чтобы помочь ему снова улыбнуться.

Но это нужно было делать медленно.

Потому что у Шангуань Юя были ранены не только ноги, но и сердце.

Когда Цзо Чжоу заметил вспышку боли на лице Шангуань Юя, его мгновенно охватило сожаление. Он был слишком поспешен. Почему он задал вопрос, который только усугубил

печаль Шангуань Юя?

Прежде чем он смог сменить тему, Шангуань Юй заговорил бесстрастным голосом.

— Бери все, что захочешь почитать. Тебе не обязательно возвращать их, просто выбрось, когда закончишь.

Затем, не дожидаясь ответа, он развернул свое инвалидное кресло и уехал.

Цзо Чжоу с болью в сердце наблюдал, как его худая, непреклонная фигура исчезает в комнате.

Он медленно сжал кулаки.

<http://bllate.org/book/14613/1296566>